

Глава 21. Возвращение в семью Чжуань

Юйчи Ган и сам не понимал, зачем бежит. Им двигало лишь одно отчаянное желание — оказаться как можно дальше от Чжуань Цзиня, от всего этого проклятого поместья Чжуань. Он мчался сломя голову, не разбирая дороги.

Когда силы окончательно иссякли и он наконец остановился, перед ним чернела густая лесная чаща. Позади осталось поместье Чжуань, впереди ждал глухой полумрак. Юйчи Ган нырнул под сень деревьев. Сейчас ему хотелось только одного: забиться в самый тёмный угол и спрятаться от всего мира.

Юйчи Ган никогда бы не подумал, что струсит перед правдой. Прежде он просто злился и не желал видеть так называемого отца. Но теперь, столкнувшись с ним лицом к лицу, он малодушно заставил себя отвернуться. Больше всего на свете ему хотелось вновь оказаться обычным сиротой из Башни Хайхуа — безымянным подкидышем, у которого никогда не было ни отца, ни матери.

Старейшина Дин годами хранил молчание о его прошлом. Лишь однажды, крепко захмелев, старик обмолвился парой слов. Обо всём остальном Юйчи Ган догадывался сам. Одно он знал наверняка: старик Дин люто ненавидел поместье Чжуань. И его родная мать, Дин Юй, погибла именно из-за них.

Тем временем в комнате Чжуань Цзинь опустошённо смотрел вслед убегающему сыну. На душе у него скребли кошки. Он порывался прийти к мальчику ещё в самый первый день, как только тот переступил порог поместья, но так и не набрался смелости. Малодушие сковало его по рукам и ногам, хотя перед ним был плод его многолетних, мучительных поисков.

Как смотреть в глаза собственному сыну? Если бы тогда, много лет назад, он не смалодушничал, не уговорил Дин Юй бежать с ним, она осталась бы жива. И их ребёнок не сгинул бы на чужбине.

Чжуань Цзинь умом понимал, что мальчик вряд ли примет его с распростёртыми объятиями. Он готовил себя к этому. Но когда Юйчи Ган бросился прочь, сердце мужчины сжалось от такой острой, невыносимой боли, к которой нельзя было подготовиться. Ему хотелось броситься вдогонку, удержать, прижать к себе... Но ноги словно налились свинцом. Он мог лишь беспомощно смотреть, как стремительно удаляется хрупкий силуэт его сына.

Бянь Му отлучился всего на пару минут — отнести вещи в свои покои. Но когда он вернулся, Юйчи Гана и след простыл.

У дверей было пусто. Вбежав в комнату, Бянь Му застал лишь Чжуань Цзиня, беззвучно плачущего в кресле.

— Где он? — резко спросил принц.

Чжуань Цзинь не проронил ни слова. Он лишь дрожащей рукой указал на распахнутую дверь.

— Молись, чтобы с ним ничего не случилось, — процедил Бянь Му сквозь зубы.

Ткнув в сторону мужчины пальцем, он развернулся и бросился прочь. В ту секунду в голове принца не осталось места ни для приличий, ни для сострадания. Кем бы ни был этот несчастный Чжуань Цзинь, сейчас Бянь Му было глубоко плевать на его чувства. Все его мысли занимал один-единственный мальчишка.

Юйчи Ган не мог убежать далеко — с момента его исчезновения прошло от силы несколько минут. Но едва Бянь Му пересёк порог поместья, его прошиб холодный пот: мальчишка совершенно не знал города. В панике он мог броситься куда угодно, забиться в любой глухой тупик.

Делать было нечего. Бянь Му поспешил вперёд, полагаясь лишь на собственное чутьё.

Он хватал за плечи каждого встречного прохожего, лихорадочно расспрашивая, не пробежал ли мимо подросток. Принц торопливо прикладывал ладонь к собственной груди, показывая рост мальчика — примерно ему по плечо.

Однако поиски не приносили плодов. Он метался по оживлённым улочкам, срывал голос, но никто не мог сказать ему ничего путного. В груди Бянь Му медленно разрастался ледяной ком паники. Его охватил первобытный страх.

Один он прочесал бы город до утра. Бянь Му круто развернулся и побежал обратно в поместье Чжуань.

Там он кликнул Ча Су, поднял на ноги всю прислугу и отправил слуг прочёсывать улицы квартал за кварталом.

Бянь Му до сих пор не знал, какой именно разговор произошёл между Чжуань Цзинем и Юйчи Ганом. Однако, вспоминая разбитый, полуживой вид мужчины, он не находил в себе сил злиться на него. Да и некогда было судить да рядить: сейчас главным было найти беглеца до того, как сгустятся сумерки.

Небо быстро темнело, наливаясь синевой.

Бянь Му вскочил на коня и вихрем помчался по окраинам. Проезжая мимо густой лесной опушки, он натянул поводья.

Спрятавшийся среди деревьев Юйчи Ган уловил глухой стук копыт. Вскоре сквозь шелест листвы долетел знакомый, встревоженный голос, зовущий его по имени.

— Ваше высочество... — прошептал мальчик.

Он поднялся с сырой земли и сделал несколько неуверенных шагов навстречу звуку.

Бянь Му мгновенно соскочил с седла и в несколько размашистых шагов преодолел разделявшее их расстояние. Он схватил Юйчи Гана за плечи, тяжело дыша.

— Кто тебе позволил сбегать?! Ты думаешь, мы в округе Аньтань?! А если бы ты пропал, если бы с тобой что-то случилось?!

Юйчи Ган даже рта не успел открыть, как на него обрушился целый шквал гневных упреков.

Мальчик и без того был на грани: побег из поместья, чужой незнакомый город, пугающий тёмный лес... А резкий тон Бянь Му стал последней каплей. Все обиды, страхи и слёзы, которые он так упорно сдерживал, хлынули неудержимым потоком.

Юйчи Ган разрыдался в голос — горько, навзрыд.

От этого зрелища спесь с принца мгновенно слетела. Он в панике засуетился, не зная, куда деть руки.

— Ну тихо, тихо... Не плачь, прошу тебя! Я вовсе не хотел тебя ругать. Я просто... просто с ума сходил от страха за тебя!

Бянь Му принялся неловко вытирать дорожки слёз с его щёк, бережно глядя по голове, но рыдания становились только громче.

— Ваше высочество... — всхлипнул Юйчи Ган и крепко обнял принца, уткнувшись лицом ему в грудь.

— Тише, мой хороший, всё уже позади... — Бянь Му облегчённо выдохнул.

Напряжение в его груди наконец спало. Он понял: мальчик плачет не от обиды на его крик. Юйчи Гану просто нужно было выплеснуть всё, что накопело на сердце. И этого осознания было достаточно.

Они стояли так долго. Юйчи Ган не отпускал Бянь Му, содрогааясь от рыданий, пока на дорогой шёлковой ткани у того на груди не расплылось огромное влажное пятно — смесь слёз и детских соплей.

— Ну всё, маленький мой, успокаивайся, — ласково прошептал Бянь Му, склонившись к самому

его уху. — Посмотри, ты же весь мой камзол слезами залил. Давай-ка сюда.

Принц бережно оторвал его от себя, без лишних слов подхватил на руки и укутал в полы своего плотного тёплого плаща. Он не стал садиться в седло — ведя коня под уздцы, Бянь Му неторопливо пошёл по тропинке, бережно прижимая к себе драгоценную ношу.

— Растёшь как на дрожжах, Вэй-гээр. Тяжёлый стал, у меня скоро руки отвалятся тебя носить.

— Ваше высочество, отпустите меня... Я сам пойду, — смущённо пробормотал Юйчи Ган, пряча лицо.

— А плакать больше не будешь? — с мягкой усмешкой спросил Бянь Му.

Мальчик уткнулся лбом в его плечо и промолчал.

— Ладно, пойдём вместе, — согласился принц.

Он бережно опустил его на землю и крепко взял за руку. Их пальцы переплелись.

— Пообещай мне: больше никогда не убегай один. Если уж вздумаешь бежать — беги только вместе со мной, крепко держа меня за руку. Договорились?

Произнося эти слова, Бянь Му со значением сжал его ладонь.

Всю обратную дорогу Бянь Му не задал ни одного вопроса о том, что произошло в усадьбе.

Едва они переступили порог поместья Чжуань, принц лаконично велел Юйчи Гану собирать вещи.

— Переночуем сегодня в поместье моей бабушки, принцессы Хоуюнь. Собирайся.

— Хорошо, — безучастно отозвался Юйчи Ган.

Ему было всё равно. К Чжуань Цзиню он не испытывал ничего, кроме глухой пустоты. Видеться с ним снова мальчик не желал, так что отъезд казался лучшим выходом.

Сидя в лесной глуши, Юйчи Ган успел перебрать в уме всю свою недолгую жизнь. Он пришёл к простому выводу: будь Чжуань Цзинь тогда хоть каплю смелее, этой семейной трагедии бы не случилось. Человек, которому не хватило духу защитить ту, которую он якобы любил, не заслуживал называться его отцом. С таким трусом Юйчи Ган не желал иметь ничего общего.

— Ваше высочество, я готов, — тихо сказал мальчик, останавливаясь у дверей покоев принца со скромным узелком вещей в руках.

Бянь Му тут же вышел к нему. Но стоило им двинуться к выходу, как дорогу преградил сам старый господин Чжуань.

— Ваше высочество, помилуйте, куда же вы? — взволнованно заговорил старик, едва переводя дух после поспешной пробежки до ворот.

— Я везу мальчика представиться моей августейшей бабушке, — сухо отчеканил Бянь Му. — Благодарю за гостеприимство, мы и без того злоупотребили вашим радушием.

Не дожидаясь ответа, принц увёл Юйчи Гана за собой. Они сели в экипаж, проигнорировав растерянные причитания старого господина Чжуаня, летевшие им в спину.

В полумраке кареты Бянь Му притянул мальчика к себе, укрывая от дорожной тряски.

— Если у тебя нет желания возвращаться в Помесье Чжуань, мы можем пропустить завтрашнее свадебное торжество. Не насилуй себя.

— Я просто не хочу видеть второго господина Чжуань, — тихо, но твёрдо ответил Юйчи Ган, заглядывая принцу в глаза. — Но это никак не должно мешать моей встрече с сестрой Чжуань Цзюнь.

Принцесса-консорт Хоуюнь словно предугадала их появление — гостевые покои в её резиденции были убраны и готовы к приёму. Путешественники без лишних разговоров разошлись по комнатам и мгновенно уснули.

На следующий день. Утро

С первыми лучами солнца Бянь Му и Юйчи Ган в сопровождении старой принцессы Хоуюнь прибыли в Помесье Чжуань. В покоях невесты всю кипели приготовления.

— Цзюнь-эр! — ласково позвала принцесса Хоуюнь, переступая порог.

Юная Чжуань Цзюнь сидела перед зеркалом, пока пожилая няня бережно расчёсывала её длинные шёлковые волосы. Мать девушки скончалась два года назад, и эта верная служанка заменила ей родительницу, окружив сироту поистине материнской заботой.

— Позволь мне, — мягко произнесла принцесса-консорт, забирая гребень из рук няни.

Она сама принялась укладывать тяжёлые пряди невесты, ведя расчёской плавно и неспешно.

— Сегодня, моя дорогая Цзюнь-эр, ты переступишь порог чужого дома уже как законная супруга. Помнишь ли ты всё, чему тебя учили? Послушание, терпение, ведение хозяйства...

— Не беспокойтесь, ваше высочество, — кротко отозвалась Чжуань Цзюнь, опустив глаза. — Всё, что вы наказывали, я запечатлела в самом сердце.

— Вот и славно, вот и умница...

Старая принцесса незаметно смахнула набежавшую слезу краем широкого рукава.

— Раз так, сегодня я побуду для тебя родной бабушкой. Благословляю тебя на долгую и счастливую жизнь.

Весь этот суматошный день принцесса Хоуюнь не отходила от невесты ни на шаг. Она лично поправляла складки праздничного алого одеяния, крепила заколки и помогала опустить фату перед выходом к паланкину. Она искренне полюбила эту кроткую, благородную девушку. Не будь её внук Бянь Му так упрям в своём нежелании связывать себя узами брака, старая принцесса костями бы легла, но женила бы его на Чжуань Цзюнь.

Когда жених, Е Чуян, наконец прибыл в Поместье Чжуань и, соблюдая все древние ритуалы, собрался забрать суженую, дорогу паланкину внезапно преградил Юйчи Ган.

Принцесса Хоуюнь нахмурилась и уже открыла было рот, чтобы приказать слугам убрать не вовремя встрявшего мальчишку, но слова Юйчи Гана заставили её замереть на месте.

— Слышишь меня, Е Чуян?! — звонко, на весь двор выкрикнул подросток, упрямо вскинув подбородок. — Если ты хоть раз посмеешь обидеть её или доведёшь до слёз, клянусь: я соберу сотню лихих людей и разнесу вашу усадьбу Е по кирпичику!

Бянь Му изумлённо приподнял брови. Он-то думал, что Юйчи Ган презирает и сторонится всего, что связано с родом Чжуань, а тот устроил целое представление.

Среди гостей во дворе воцарилась оглушительная тишина. Все так и застыли с открытыми ртами.

Старый господин Чжуань едва не прослезился от избытка чувств. Вчерашний холодный уход внука убедил его в том, что мальчик навсегда отрезал себя от их семьи. А сегодня этот сорванец, не щадя собственной репутации, грозился разгромить дом влиятельного зятя ради

защиты старшей сестры!

— Я буду беречь твою сестру пуще собственного глаза, не сомневайся, — мягко ответил Е Чуян.

Он бросил нежный, полный тепла взгляд на паланкин, из-под занавесей которого доносились тихие всхлипы растроганной Чжуань Цзюнь. Затем жених шагнул к Юйчи Гану и по-отечески взъерошил его вихры.

— Но если я хоть в чём-то провинюсь перед ней, то обещаю: привою хоть целое войско. Я сам помогу тебе разнести мой дом.

Смутившись от собственной дерзости, Юйчи Ган молча отступил назад и спрятался за широкую спину Бянь Му. Он сжался в комок, словно напроказивший щенок, и лишь изредка осторожно выглядывал из-за плеча принца, провожая взглядом свадебный кортеж.

Когда шумная процессия скрылась за воротами, старый господин Чжуань подозвал мальчика к себе.

— Дитя моё, мы вчера долго толковали с твоим отцом, — с мягкой грустью в голосе произнёс старик. — Возвращайся к нам. Оставайся в поместье Чжуань. Дай нам хоть немного искупить вину перед тобой и твоей покойной матерью.

Накануне старик действительно провёл у постели Чжуань Цзиня полночи. Трагедию прошлых лет уже не повернуть вспять, Дин Юй не воскресить из мёртвых, как ни проливай слёзы. Но они могли позаботиться о её сыне — единственной ниточке, связывавшей их с ушедшей эпохой.

— Я против, — ледяным тоном оборвал его Бянь Му, не дав Юйчи Гану и рта открыть. — Этот мальчишка принадлежит моему дворцу. С каких пор вы берёте на себя смелость распоряжаться моими людьми?

— Вот именно! — поспешно поддакнул Юйчи Ган, шумно сглотнув слюну. — Я и сам не хочу здесь оставаться. Мы возвращаемся в округ Аньтань.

Для пущей убедительности он выпятил грудь и вытянул шею, стараясь казаться грозным и непоколебимым. Выглядело это довольно комично: если у Бянь Му за каждым словом стояли власть и авторитет великого принца, то у самого Юйчи Гана за душой не было ровным счетом ничего, о чём кричала его напускная храбрость.

— Господин Чжуань, в этом вопросе я склонна поддержать молодых людей, — внезапно вмешалась принцесса-консорт Хоуюнь.

После недавнего откровенного разговора с внуком она больше не видела причин препятствовать его привязанности к безродному мальчишке.

— Ваше высочество... Но как же... — растерялся старик.

— Оставь это, — мягко, но властно оборвала его принцесса. — В конце концов, неужели ты думаешь, что в поместье принца Луаня мальчику будет хуже, чем в твоих стенах?

Против этого довода у старого господина Чжуаня не нашлось аргументов. Куда уж скромному провинциальному поместью тягаться с роскошным Поместьем принца Луаня.

— Что ж... Пусть будет так, как угодно вашему высочеству, — покорно вздохнул он.

К вечеру они вернулись в резиденцию Хоуюнь. Перед самым отъездом Юйчи Ган так и не встретился со своим биологическим отцом. Чжуань Цзинь давно страдал от неизлечимого недуга, почти не вставал с постели и панически боялся малейшего сквозняка. Мальчик в глубине души вздохнул с облегчением: избавление от этой встречи уберегло его от мучительной неловкости, с которой он пока не знал, как совладать.

— Му-эр, ступай к себе, — распорядилась принцесса-консорт, усаживаясь в кресло. — Мне нужно поговорить с Юйчи Ганом наедине.

— Бабушка, быть может, я останусь? — с явной неохотой спросил Бянь Му, заслоня собой подростка.

Старуха снисходительно усмехнулась:

— Ты боишься, что я его съем?

— Именно так, — честно признался принц.

И всё же, повинувшись властному жесту бабушки, ему пришлось отступить. Уходя, Бянь Му бросил на Юйчи Гана долгий, полный тревоги и нежности взгляд.

Когда тяжёлые двери за принцем закрылись, принцесса-консорт тепло улыбнулась притихшему мальчику.

— Подойди ближе, дитя. Не бойся, я не собираюсь тебя отчитывать. Хочу лишь сказать тебе пару слов.

Она выдержала паузу, ласково разглядывая его черты, после чего тихо добавила:

— Я знаю, как сильно Му-эр привязан к тебе. И хочу попросить об одном: береги его. Позаботься о моём внуке.

Юйчи Ган растерянно моргнул. В ожидании этого разговора он успел мысленно перебрать десяток возможных угроз и требований покинуть принца, но никак не ожидал услышать столь кроткую, материнскую просьбу.

— Му-эр с самого детства рос нелюдимым, — продолжала принцесса, и взгляд её подёрнулся дымкой воспоминаний. — Он привык носить ледяную маску безразличия, пряча от мира свои истинные чувства. Но рядом с тобой он преображается. Словно оживает, обретает тепло, становится настоящим, уязвимым человеком из плоти и крови.

Она протянула сухую, испещренную тонкими морщинками руку и коснулась плеча мальчика.

— Мой век недолог, я не смогу оберегать его вечно. Но ты молод. Впереди у тебя целая жизнь. И я хочу, чтобы ты посвятил её ему. Прошу тебя, останься с ним до конца.

В глазах старой женщины светилась такая глубокая, искренняя мольба, что у Юйчи Гана перехватило дыхание.

— Ваше высочество... — прошептал он, чувствуя, как к горлу подкатывает комок.

— Не нужно лишних слов, — мягко прервала его принцесса-консорт Хоуюнь. — Просто ответь мне: согласен ты или нет?

Старая принцесса даже не догадывалась, что этот мальчик уже перешагнул через самую смерть и переродился в этом мире лишь ради одной-единственной цели — защитить Бянь Му от предначертанной ему жестокой судьбы.

— Да, согласен! — с горячностью выдохнул Юйчи Ган, низко склоняясь в почтительном поклоне. — Спасибо вам, ваше высочество!

На душе у него стало поразительно легко. Он столько времени терзался мыслями о том, как уберечь свою тайну, как противостоять грозной императорской родне, видевшей в нём лишь безродного сироту... А оказалось, что самый близкий человек Бянь Му благословляет их союз.

— Ну ступай, — ласково улыbnулась принцесса-консорт, откидываясь на спинку кресла. — И помни о своём обещании. Береги его.

<http://bllate.org/book/20438/2173104>